

СПЕЦИФИКА САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИНГУШСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье описывается специфика идентичности у ингушской молодежи, исповедующей ислам.

Ключевые слова: Ценностно-смысловые ориентации; эздел – свойство, качество личности, благородство ингушского человека (мужчины и женщины); самоидентификация; идентичность; Великое идеополе общественного сознания.

Annotation. The identity of the Ingush young people who profess Islam is described in the article.

Keywords: Value orientation; ezdel – characteristic and a quality of a person, the nobleness of the Ingush people (men and women); self-identification; identity; Great ideology field of social consciousness.

Об этнической и религиозной общности ингушей

Среди множества этнических и религиозных общностей Российской Федерации каждый народ имеет свою особенную историю. Я буду говорить об ингушах. Ингуши, гIалгIай (самоназвание) – народ в России (237 тыс. чел.), проживающий в Ингушетии и Чечне, в Сев. Осетии и др. Вместе с чеченцами (общее самоназвание вайнах) относятся к коренному населению Северного Кавказа. Сегодня верующие – мусульмане-сунниты.

Краткая историческая справка

Первоначально ингуши жили отдельными обществами в горах Галгаевское, (отсюда самоназвание), Цоринское, Джейраховское и Мецхальское. В XVI – XVII вв. началось переселение на равнину, прежде всего – в Тарскую долину. Здесь в XVII в. расположилось село Онгушт (отсюда название ингуш). В истории наблюдались миграции.

В 1810 году Ингушетия вошла в состав России. В 1817 году часть населения была переселена в Назрань. В 1924 году в составе РСФСР была выделена Ингушская АО – Владикавказ административный центр. В 1934 году Ингушетия была объединена с Чеченской АО.

В 1944 году ингуши вместе с чеченцами были насильственно депортированы в среднюю Азию и Казахстан, республика была упразднена.

История возрождения Ингушетии

В 1957 году Чечено-Ингушская АССР была восстановлена, народ вернулся на свою исконную территорию, при этом Пригородный район, составляющий около половины территории плоскостной Ингушетии, остался в составе Северной Осетии, что служит источ-

Закон о реабилитации репрессированных народов

ником конфликта ингушей с осетинами, занявшими там дома и земли.

Принятие в апреле 1991 году закона «О реабилитации репрессированных народов» и самопровозглашение независимости Чечни в ноябре 1991 года вызвали движение за создание самостоятельной ингушской республики (образовалась в 1992 году в составе Российской Федерации). В результате вооруженного конфликта в Северной Осетии и войны в Чечне в Ингушетию въехало около 100 тысяч ингушей.

Христианский храм Тхаба-Ерды XII вв.

В хозяйстве Ингушетии ведущее место занимало альпийское скотоводство, сочетавшееся с земледелием, садоводство и виноградарство. В производственной деятельности ингушей значительное место занимало строительное дело (башни, храмы и святилища, наземные склеповые гробницы). Были развиты ювелирное, оружейное, кузнечное, гончарное, ремес-

ла и др. Старинное жилище – хата-мазанка позже длинный саманный или турлучный дом.

Сохранились фамильно-патронимичная организация, кровная месть, куначество, обычай гостеприимства, почитание старших. Браки экзогамны по обеим линиям. Тесная солидарность родственников и строгая экзогамия характерны и для современных ингушей.

Традиционные верования: тотемизм, анимизм, магия, семейно-родовой культ святынь и покровителей, аграрные и погребальные культы и др. С XII века на территории Ингушетии было распространено под влиянием Грузии, а затем и России христианство [1]. Сегодня доминирующее верование – ислам.

Можно указать, что осевой духовной ценностью ингушского этноса является понятие «эздел». «Эздел» – свойство, качество личности, благородство поступков и помыслов, регулируемые традиционными ожиданиями. Основу «эздел» составляют такие свойства личности как: благородство, почитательность, разумность, мужество, достоинство, честь, гостеприимство и верность дружбе [2]. Изначально понятие

Традиционные и новые верования

Феноменологическая сущность понятия «эздел»

Эздел – народно-этическое учение о морали

«эздий» определяло, благородство и воспитанность, а также материальное и численное превосходство отдельных фамилий «эздий тайпа» («благородной фамилии») происходивших от общего предка [3]. Быть «эздий» – значит никогда и ни в чем не допустить ни малейшей слабости, отступления от этических и эстетических норм. А.Х. Танкиев, культуролог и этнограф, специально писал об «эздел»: «Пусть допущена малейшая слабость, совершен незначительный промах и уже тем самым возникает основание считать этого человека не “эздий”, несмотря на все, быть может, выдающиеся достоинства» [4].

Фактически «Эздел» это народно-этическое учение о морали, нормах и принципах жизни. «Эздел» включает в себя такие свойства личности как: эхъ – скромность и стыдливость; саҕа далар – милосердие; майрал – храбрость; денал – мужество; камаьршал – щедрость; яхъ – чувство соревновательности в достижении и совершении благородных, добрых, а также общественно полезных дел; ҕулакхацаи – говорит о человеке готовом прийти на помощь[5]. У ингушей, долгое время существовал своеобразный кодекс правил и принципов взаимоотношений основанный на понятиях вежарал (побратимство) и доттаҕIал (дружба, дружество) [6], которые также включаются в понятие «эздел». «Эздий саҕ», таким образом, – это человек, обладающий всеми без исключения выше перечисленными качествами, выявляющими феноменологическую сущность этого слова.

Интересно обратиться к размышлениям этнографа и культуролога И.Абадиева, который специально исследовал понятие «эздел».

Он считает, что само слово «эздел» означает «взвешивание». Он писал: «Слово «эздел» происходит от выражения “эзе дел” (“делай взвешено!”). Бог дал человеку разум, чтобы он все взвешивал им. Весы - это символ справедливости, разумности, правосудия. На многих ингушских башнях археологи обнаруживают знаки человека с весами»

*Средневековое башенное поселение Таргим
Ассиновской котловины Ингушетии*

Символ эздеда –
весы

*Символы
взвешенности
и гармонии,
изображенные
на ингушских
башнях*

Сакраментальный
вопрос человека
к самому себе

Рефлексии на себя
Ф. Ницше
и Н. Бердяева

[7]. Согласно автору это символ «эздеда» – как вершины справедливости и благородства, который напоминал ингушам: «Постоянно взвешивайте свои мысли, поступки будьте людьми!».

Знак человека с весами выступал по мнению автора – как символ взвешенности, а знак солнца как символ вечности, гармонии и единства. Автор исходит из того, что человек не имеющий эздел, уподобляется для ингушей животному которое не способно «взвешивать» свои поступки. «Эздел делает человека высшим созданием Бога, потому что эздел основан, в первую очередь, на уважении человека. Уважать другого человека может только тот, кто уважает себя и тот кто соблюдает заповеди Бога» [8].

А.Х. Танкиев отмечает, что ценности, транслировавшиеся из поколения в поколение, в наше время перестают играть определяющую роль [9]. Я считаю, что это связано с тем, что в этническом самосознании ингушей на смену героям для подражания из мифологии, пришли новые герои. Долгое время в понимании идеальной личности у ингушей существовал примат формулы «Яхь йойла кІант» («Молодец, оберегающий свою честь»): это человек, который отличается беспредельным мужеством и стойкостью в борьбе, любви к Родине, уважении к женщине, духом братства. В 70 – 80-е годы XX столетия в эпоху социальной консолидации – подъема национального самосознания, ингуши укрепились в своих ценностных ориентациях, что получило свое отражение не только в науке и искусстве, но и в этническом самосознании [10]. Анализируя историю и современность, М.М. Зязиков пишет о том, что «исторически верования ингушей прошли путь от языческих культов, к элементам христианства и, в конечном счете, к твердо укоренившемуся исламу суннитского толка» [11].

Каждый человек на всех этапах своего жизненного пути стремится ответить на вопрос «Кто я?».

На этот вопрос, ставший традиционным для тонко рефлексирющей личности, стремились ответить такие мыслители и философы как Ф. Ницше [12] и Н.Б. Бердяев [13].

Ф. Ницше глубоко рефлексировал на сущностные особенности своей личности, в своем стремлении к самопознанию. Философ пытался дать себе свое самопредставление: «Почему я так мудр», «Почему я пишу такие хорошие книги», «Почему я так умен». Ф. Ницше стре-

мился познать истоки исключительности и неповторимости своей личности.

Как и Ф. Ницше глубинным самопознанием своей личности занимался Н.А. Бердяев. В своей философской автобиографии Н.А. Бердяев обсуждал борьбу личности за свободное существование [14]. Н.А. Бердяев писал о том, что личность есть «категория этическая и духовная» [15] она «есть микрокосм, целый универсум» [16].

Специфика позиции
М.М. Бахтина

М.М. Бахтин так же задавался вопросом «Кто я?», направляя внимание своего читателя на происхождение и семейно-родовые связи. Он писал: «В вопросе: Кто я, звучит вопрос: кто мои родители, какого я рода. Я могу быть только тем, что я уже существенно емь; свое существенное ужебытие я отвергнуть не могу, ибо оно не мое, а матери, отца, рода, народа, человечества» [17]. Философ обсуждал отражении себя в другом, которое позволяет прийти к «я-для-себя», в котором обнаруживается абсолютная свобода этого «я» выражающаяся в слове.

П.А. Флоренский
о первом проблеске
самосознания

В то же время П.А. Флоренский, анализируя самосознание человека, указывал на значимость его обращения к самому себе в вопросе «Кто я?». Философ писал: «Первый проблеск самосознания воссияет во тьме как ответ на внезапно всплывший вопрос о себе самом: “Кто Я” <...> Когда это сказано самосознание зажило и личность ожила, хотя бы и не вполне целостная. Пока Я было самодовлеющим, Я, не

Джейрахский район Ингушетии. Пятиярусные пирамидальные башни, традиционное назначение которых амбивалентно: во-первых они носили оборонительную и оповещательную функции, во-вторых, они имели функцию жилища символизируя конкретный род. На большинстве башен были символы эздел – взвешенности

ищущим себе сказуемого и личность не предстала себе объективно. Когда же потребовалась предикация Я, и предикатом было дано не то или другое частное состояние или частный признак, а единая, себе тождественная, устойчивая форма личности, имя, тогда личность, утверждая Я как некоторую определенность, и сама утвердилась объективно» [18]. Согласно философу имя выражает тип личности, или типы бытия личностного [19].

Для меня также значимо обратиться к В.С. Мухиной специально рассматривавшей этот актуальный для самопознания личности вопрос «Кто я?». Согласно ученому «Кто я?» – это «вопрос к самому себе, который предполагает, что я должен знать самого себя» [20]. В.С. Мухина так же отмечает рефлексии на себя великих философов Ф. Ницше и Н.А. Бердяева. Она пишет: «Философы Фридрих Ницше и Николай Бердяев в свое время сами сочли необходимым для себя ответить на вопрос “Кто я?”. Их рефлексии на себя – уникальные документы глубинного проникновения в психологическое пространство своего внутреннего мира» [21]. Глубинные рефлексии философов сподвигли В.С. Мухину разработать метод: «Кто я?», или углубленная саморефлексия.

Ответ на этот сакраментальный вопрос составляет во многом фундамент идентичности человека, в выборе жизненного пути.

Сакраментальный вопрос «Кто я?» был использован при построении метода «Twenty-statements test», который был использован М. Куном и Т.С. Макпартлендом в 1954 году [22].

Позднее этот сущностный вопрос лег в основу метода глубинной рефлексии В.С. Мухиной. Метод «Twenty-statements test» предложенный М. Куном и Т.С. Макпартлендом был переосмыслен В.С. Мухиной. Она пишет: «М. Кун и Т.С. Макпартленд лишь удачно извлекли из сигнификативного поля человеческой речи и внутренней позиции человека к самому себе этот сакраментальный вопрос “Кто я?”» [23]. Метод глубинной саморефлексии В.С. Мухиной предоставляет испытуемому возможность анализировать свои качества, ценностные ориентации и цели жизненного пути. Ученый пишет: «Реально вопрос “Кто я?” – это извечный вопрос, вопросов обращенный человеком к самому себе. В сознании человека как личности доминируют ценностные ориентации избранного пути, затем следуют значимые для него личностные качества и социальные роли» [24].

Процедура метода заключается в самоописании личностных свойств. Испытуемому предлагается дать 15 ответов на вопрос «Кто я?», при этом давалась рекомендация отвечать так, как будто респондент отвечает самому себе. Время рефлексии и написания ответов не ограничено [25].

Свой метод рефлексии В.С. Мухина апробировала на учащих молодых людях – трех групп, которые были

Метод «Twenty-statements test»

Метод глубинной рефлексии

Процедура метода глубинной рефлексии

Исследования
самосознания
студентов ИнГУ

распределены по принципу отношения к вере, к науке, к этническим и межэтническим отношениям [26].

В предварительном исследовании ценностно-смысловых ориентаций у ингушской молодежи я предложил отвечать на вопрос «Кто я?». Данное исследование я проводил со студентами Ингушского Государственного Университета (ИнГУ). Всего было исследовано двадцать юношей и двадцать девушек (2-3-й курсы).

Конкретные
суждения студентов-
ингушей о себе

Результаты исследования показали, что учащиеся ИнГУ проявляют сходство в ответах на вопрос «Кто я?». Для меня представляется важным привести ряд примеров ответов.

Рефлексия на себя
юноши-ингуша

Студент третьего курса ИнГУ, построил свой ответ в следующей последовательности.

Я мусульманин.

Я друг.

Я молящийся, верующий.

Я разумный человек.

Я ингуш.

Я честный.

Я хороший сын.

Я студент.

Я целеустремленный.

Я скромный.

Я добродушный, милосердный.

Я потомок Адама, Мое имя х*

Я смелый и сильный.

Я справедливый.

Рефлексия на себя
девушки - ингушки

Следующий респондент, студентка третьего курса построила свои ответы в следующей последовательности.

Я мусульманка.

Я подруга.

Я ингушка.

Я молящаяся.

Я студентка.

Я дочь.

Я искренняя.

Я скромная.

Я женщина.

Я добросовестная.

Я богобоязненная.

Я – Имя рек.

Я в будущем хорошая мать.

Я жизнерадостная, улыбчивая.

* У ингушей обычно сакральное отношение к имени (прежде имя было табуировано).

Рефлексия на себя
ингуши-ингуша

Я часть семьи.
Я оптимистка по жизни.
Следующий респондент, студент второго курса построила свои ответы в следующей последовательности.
Я мусульманин.
Я друг.
Я молящийся.
Я ингуш.
Я сын своих родителей.
Я мужчина.
Я сильный.
Я смелый.
Я справедливый.
Я целеустремленный.
Я решительный и прямой.
Я студент.
Я – Имя рек.
Я честный.
Я дружелюбный, веселый.

Феноменология
идентификаций
ингушской
молодежи

Как мы видим, респонденты в первую очередь идентифицирует себя как мусульман: все 40 человек написали о своем вероисповедании. Затем они обычно называли свои дружественные связи, подчеркивая ценность дружеских взаимоотношений. В-третьих, молодежь вновь обращала внимание на свою причастность к исламу, специально указывая на выполнение ритуала поклонения Богу. Каждый испытуемый указывал, что он не просто мусульманин, но человек молящийся, выполняющий обязательства перед Богом и потому ответственно относящийся к избранному жизненному пути. Этническая идентичность – принадлежность к этносу также присутствует, однако примат религиозной идентичности первичен. «Я – ингуш» («Я – ингушка») – рефлексия которая, обычно возникает в четвертую-пятую очередь.

На основе качественного анализа самоутверждений студентов ИнГУ я выделил следующие типичные идентичности, имеющие различную выраженность и значимость для молодежи.

Сегодня
самоидентификация
молодежи связана
с вероубеждением
мусульман

Наиболее значимая идентичность – это самоидентификация, связанная с вероубеждением – мусульманина (мусульманки). Каждый из опрошенных респондентов независимо от пола на вопрос «Кто я?» первым же утверждением отвечает: Я мусульманин, Я мусульманка. В этой идентичности, проявляется, по моему мнению, примат религиозности над

Феномен Великого идеополя общественного самосознания

этничностью. Высокая значимость для ингушской молодежи религиозных ценностей, заимствованных из ментального опыта и Великого идеополя общественного сознания [27].

Важно отметить, что согласно В.С. Мухиной «Великое поле общественного сознания содержит в себе идеологические поля – особые идеи, концепты, порожденные разумом отдельных теоретиков и их школ, которые, первоначально зарождааясь в рамках какого-либо философского направления, науки, этики, искусства и т.д., в определенные исторические моменты оказывают влияние на самосознание общества в целом» [28].

В.С. Мухина полагает, что образы, идеи и идеалы общественного сознания, раз возникнув, остаются в пределах Великого поля общественного сознания, развиваясь, усиливая свое воздействие на сознание людей и видоизменяясь в процессе течения времени. Они сохраняются в истории человечества, вплетаясь в сферы значений и смыслов Великого поля общественного сознания [29]. Таким образом, идеополе значений и смыслов, составляющих основу исламской культуры является частью идеополя общественного сознания ингушей.

В среде ингушской молодежи не оказалось ни одного респондента который бы не указал на свою религиозную идентичность

Следует специально указать, что есть респонденты, которые не обозначили свою этническую идентичность («Я ингуш», «Я ингушка»), однако нет ингушей, которые не указали бы первым утверждением на свою религиозную идентичность «Я мусульманин», «Я мусульманка». Выявленный факт дает мне основание говорить о фундаментальной роли ислама, на формирование идентичности ингушской молодежи. Религиозные представления ингушей определяют одну из доминантных сфер традиционной ингушской культуры, в которой содержатся ментальные установки этноса на его место в мире и отношение к миру. Религиозные представления – это питающий источник или фундамент менталитета ингушей, где отражаются многие формы сознания и посредством которых корректируются поведенческие установки.

Ментально значимые качества ингушей

подавляющее большинство студентов-ингушей, рефлексируя на себя отмечали следующие особенности своей личности: Я умный; Я дружелюбный; Я искренний; Я целеустремленный; Я смелый; Я сильный; Я справедливый. Перечисленные качества личности закономерным образом совпадают с фундаментальными чертами ментальности ингушей. Эти черты основаны на архаичном самовосприятии и самооцен-

ке ингушей, как впрочем и всех народов мира. Позитивная самооценка – сущностная особенность всех этносов мира.

Подводя итог нашему эмпирическому исследованию, еще раз сделаем акцент на том, что в первую очередь основу самосознания современной ингушской молодежи составляет религиозная идентичность (Я мусульманин / Я мусульманка) и только потом этническая идентичность (Я ингуш / Я ингушка).

---

1. *Келигов М. Ю, Мужухоев М. Б. и др. Ингуши // Народы и религии мира: Энциклопедия. М., 1999. С. 181–182.*

2. *Танкиев А. Х. Духовные башни ингушского народа. Саратов, 1997. С. 220.*

3. *Кудусова-Долакова Ф. И. Семья и семейный быт ингушей (конец XIX – начало XX в.). Ростов н/Д., 2005. С. 133.*

4. *Танкиев А. Х. Духовные башни ингушского народа. Саратов, 1997. С. 220.*

5. *Зязиков М. М. Традиционная культура ингушей: история и современность. Ростов н/Д., 2004. С. 166.*

6. *Танкиев А. Х. Духовные башни ингушского народа. Саратов, 1997. С. 200.*

7. *Абадиев И. Эздел – формула земной и вечной жизни. Назрань, 2005. С. 14.*

8. Там же. С. 15.

9. *Танкиев А. Х. Духовные башни ингушского народа. Саратов, 1997. С. 31.*

10. *Зязиков М. М. Традиционная культура ингушей: история и современность. Ростов н/Д., 2004.*

11. Там же. С. 159.

12. *Ницше Ф. Ессо Номо. Как становятся самим собой // Соч.: в 2 т. Т.2. М., 1990.*

13. *Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М., 1990.*

14. Там же.

15. *Бердяев Н. А. О человеке его свободе и духовности // Бердяев Н. А. Избр. труды. М., 1999. С. 181.*

16. Там же. С. 178.

17. *Бахтин М. М. Собр. Соч. в 7 т. Т.1: Искусство и ответственность. М., 2003. С. 238.*

18. *Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Соч. В 4-х т. Т. 3 (2). М., 1999. С. 209.*

19. *Флоренский П. А. Имена. М., 1998.*

20. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, 2007. С.958.

21. Там же.

22. *Kuhn M., McPartland T. S.* An empirical investigation of self-attitudes // *American Sociological Review*. 1954. Vol.19. № 1. P. 68 – 76.

23. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, 2007. С.959.

24. Там же.

25. *Мухина В. С.* Рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?»: возвращение к обоснованию установок, обращенных к реципиенту, и требования к анализу типов рефлексии на себя // *Развитие личности*. 2008. №4. – С. 119.

26. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, 2007. С. 959.

27. Там же. С. 34 – 35, 38, 39, 336, 905, 907, 949.

28. Там же. С. 34.

29. Там же. С. 36 – 39, 336, 905, 907, 949.
